

*РЕЧЕВАЯ МНОГОЗНАЧНОСТЬ И ОМОНИМИЯ
КАК СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ*

П.В. СЕРЕДА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: polinapost@list.ru*

Автором выявлены и описаны формальная и содержательная стороны омонимии и многозначности как инструмента создания языковой игры. Даны расширенные определения обоих терминов, исследован теоретический материал по проблематике. Речевая многозначность заключается в несоответствии или столкновении смыслов, одновременно присутствующих в одном речевом выражении, создающем комический эффект. Такие манипуляции присущи только человеку, использующему смех для восприятия окружающей действительности в контексте смеховой культуры. Ядром комического эффекта является точка бисоциации, представленная языковыми единицами, многозначность, омонимия и функциональный синкретизм которых допускают два различных варианта толкования текста. Именно такая языковая игра несет в себе широкий иллюкутивный потенциал, которым пользуются носители языка.

Ключевые слова: речевая многозначность, омонимия, языковая игра, каламбур.

Существует точка зрения о том, что все смешное несет в себе элемент удивления. Этим элементом или ядром комического эффекта является точка бисоциации, представленная языковыми единицами, многозначность, омонимия и функциональный синкретизм которых допускают два различных варианта толкования смысла. С точки зрения лингвистического аспекта комическое рассматривается, прежде всего, в связи с языковой игрой.

Понятие языковой игры берет начало с Людвиг Витгенштейна, который называл языковой игрой любой вид деятельности, связанный с языком. В его толковании языковая игра предстает как «... целое, состоящее из языка и тех видов деятельности, с которыми он сплетен» [3].

Языковая игра – это творческое, нестандартное (неканоническое, отклоняющееся от языковой/стилистической/речеповеденческой/логической нормы) использование любых языковых единиц и/или категорий для создания остроумных высказываний, в том числе – комического характера [13].

Рассматривается языковая игра, представленная в виде каламбура. Вслед за С. К. Лоховой каламбур понимается как фигура речи, содержащая

нарочитую двусмысленность (нарочитое несоответствие плана выражения и плана содержания), которая возникает благодаря соединению в одном контексте двух или более значений одного и того же слова и использованию сходства в звучании различных слов, приводящих к игре значений и звучаний слов с различными стилистическими целями, чаще всего с целью создания комического эффекта [10]. Каламбур, безусловно, можно считать типичным стилистическим приемом для создания комической ситуации. Каламбур может представлять собой языковую игру, понятную обоим участникам, а может и являться игрой для публики, когда участники коммуникации не понимают (или якобы не понимают) причины расхождения смысла в происходящем диалоге [7].

Приемы создания каламбура весьма разнообразны: 1) многозначность слов и словосочетаний; 2) все виды омонимии; 3) сходство слов и словосочетаний по звучанию.

Рассмотрим термины «речевая многозначность» и «омонимия». Общеизвестно, что слово является не только названием предмета, но и выражением значения, а иногда и целой системы значений. В одном и том же значении обобщается и объединяется общественное понимание разных предметов или явлений, действий, качеств. С другой стороны, разные слова, отличающиеся одно от другого своими значениями или их оттенками, могут быть применены по отношению к одному и тому же предмету как его названия. Обозначая явление, предмет, слово отражает понимание «кусочка действительности» и его отношений к другим элементам той же действительности, как они осознавались или осознаются обществом, народом в известную эпоху и при этом с широкой возможностью позднейших переосмыслений первоначальных значений и оттенков. Утверждается, что «не проникая глубоко в семантические основы данной конкретной языковой системы, невозможно установить признаки и нормы конструктивного объединения значений в составе одного и того же слова. Смысловые границы слова могут быть очень широки, а иногда и не вполне определены. Смысловая

область слов имеет пограничные зоны и многочисленные переходные оттенки» [3].

Многоплановость содержания слова, согласно Ф. А. Литвину, может быть обусловлена принципом дополнительности. Этот принцип был изначально предложен физиком Нильсом Бором и получил свое применение во многих других науках, в том числе и лингвистике. Его можно усматривать следующих случаях:

1) осмысление явлений в зависимости от положения говорящего и слушающего;

2) билатеральная концепция слова как знака, где слово, как и всякий знак, имеет план выражения и план содержания. План выражения слова – это набор единиц языка, являющихся обобщенным представлением отрезков звучащей речи. План содержания слова определяется местом данного слова в системе, его взаимодействием и взаимосвязью с другими словами;

3) характеристика свойств данного слова в отношении возможности его комбинирования с другими знаками той же системы или же его соотношение с внеязыковой действительностью [9].

Многозначность определяется исследователями как обязательный атрибут слова как языкового знака. Слово является средоточием многих свойств, неоднородных в силу сложности системы языка. Одно и то же слово вступает в разные отношения с другими словами, воспринимается как элемент разных подмножеств в составе множества единиц словарного состава языка. В каждое из этих подмножеств, выделяемых на разных основаниях, слово входит какой-то одной своей стороной, благодаря одному из своих свойств [9].

Различается два типа многозначности – языковая и речевая. Языковая многозначность означает способность слова, конструкции и выражения иметь различные смыслы, тогда как речевая многозначность означает реализацию данного свойства в данном высказывании [1].

Многозначность в языке давно исследуется лингвистами очень разных направлений. Она перестала рассматриваться учеными как отклонение от

нормы; многозначность, напротив, воспринимается как неизбежное следствие основных особенностей устройства и функционирования естественного языка [12]. К способам образования языковой многозначности можно отнести метафору и метонимию, тогда как речевая многозначность способствует созданию каламбура, языковой игры и т. п.

Многозначность понимается, как термин, указывающий на существование у некоторой единицы более одного значения. Многие ученые рассматривают полисемию как феномен синонимичный многозначности, однако Анна А. Зализняк делает следующее уточнение: «Под полисемией обычно понимают лишь лексическую многозначность, в то время как термин многозначность не содержит этого ограничения. Под полисемией также понимается чисто парадигматическое отношение: факт наличия у слова более одного значения; между тем многозначность может быть и синтагматической: многозначностью может быть названа, в том числе, возможность одновременной реализации у той или иной языковой единицы двух (или более) значений» [6]. Иными словами, «полисемией», согласно Анна А. Зализняк, может быть только языковая многозначность, а «многозначностью» можно назвать языковую и речевую многозначность.

Интересно, что многозначность в речи, или речевая многозначность, уже нередко рассматривается как аномалия или нарушение закономерностей. Например, С. Д. Кацнельсон утверждает: «В речи, как правило, слово актуализирует только одно из своих значений и, следовательно, перестает быть многозначным. Исключением являются лишь случаи нарочитой двусмысленности, допускаемой ради шутки или с целью обмана» [8].

Многозначность и на самом деле бывает преднамеренная и достигается тем, что адресат осознанно избегает однозначной детерминации. Язык содержит многозначные слова и позволяет «играть» с его различными значениями, но совершенно не вынуждает к этому. Выразаться ясно и однозначно или скрывать свою точку зрения за расплывчатыми

формулировками предоставлено субъективному выбору отдельного говорящего [14].

Таким образом, принимая во внимание то, что преднамеренная многозначность представляет собой одновременную реализацию разных значений слова в одном контексте и намерено создается говорящим или пишущим для придания комического эффекта, можно утверждать, что преднамеренная многозначность и есть речевая многозначность.

В чем состоит отличие между многозначностью и омонимией? Между значениями многозначного слова существуют более или менее ясные смысловые связи, которые и позволяют говорить об этих значениях как о значениях одного слова, говорить об одном слове и его семантических вариантах. Совсем другое дело омонимия: для нее характерно отсутствие общих семантических признаков. Омонимы – совершенно разные слова, их не связывает даже самая тонкая «ниточка смысла» [11]. Независимо от того, что оба термина часто употребляются в одном контексте, многозначность все же более распространена и более значима. Обычно она возникает в результате процесса словотворчества и крайне важна для функционирования языка как эффективная система передачи информации.

Под омонимией понимается звуковое совпадение двух или более разных языковых единиц. Выделяются несколько видов омонимов:

1) омонимы абсолютные (или полные) – омонимы, в которых все составляющие их морфемы полностью совпадают по звучанию, совершенно расходясь по значению;

2) омонимы грамматические – грамматические аффиксы, совпадающие по звучанию, но несовместимые по значению;

3) омонимы исторические (этимологические) – омонимы, возникшие вследствие звуковых изменений, происшедших вследствие развития звуковой системы языка;

4) омонимы производные (синтаксические) – сложные и производные слова, омонимичность которых создается различием их внутреннего строения;

5) омонимы синтаксические: а) синтаксические модели, формально совпадающие при несовместимости их синтаксического содержания (значения); б) то же, что и омонимы производные;

б) омонимы частичные – омонимы, в которых не все составляющие их элементы совпадают по звучанию при различии значения [2].

Формальные критерии разграничения полисемии и омонимии весьма неоднозначны. Примеры не свидетельствуют о наличии достаточно регулярных различий, например, типа «языковой» (языковое выражение) и «языковый» (языковая колбаса). Омонимия может быть полной и частичной.

В современной науке о языке общепризнано, что омонимия – безотносительная универсалия. Наличие омонимов в языке обязательно и закономерно, что обусловлено как физиологически (действие принципа экономии в системе словоупотребления), так и самой природой языка как системы, в частности, фонетическими и семантическими изменениями.

В случае омонимии и полисемии контекст употребления многозначных единиц актуализирует лишь одно их значение. Если контекст недостаточен для актуализации того, а не иного из возможных означаемых единиц, то это амфиболия. Так, «контекст может быть достаточным для однозначной идентификации всех значений многозначной единицы, и он тогда является «полным» и «сильным». Этот контекст может быть частичным («запретительным») и «сильным»: он однозначно исключает возможность реализации части значений многозначной единицы. Речевой контекст может лишь свидетельствовать о предпочтительности определенной интерпретации многозначной единицы, и тогда он является «слабым» и «симптоматичным». В тех же случаях, когда речевой контекст не дает никаких указаний на предпочтительность той или иной интерпретации многозначной единицы, он является «слабым» и «нейтральным» [5].

Употребление многозначных слов и омонимов в речи, несмотря на принципиальное различие многозначности и омонимии, часто дает сходный стилистический результат. Оба эти явления создают ядро комического, так

называемую точку бисоциации, допускающую два различных варианта толкования смысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. О регулярной многозначности // Изв. АН СССР. Отделение литературы и языка. М., 1971. Т. 30, вып. 6. С. 509–523.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
3. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 162–189.
4. Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. М., 1985. С. 79–128.
5. Воркачев С.Г. Лексические пресуппозиции эксплицитных показателей модальности субъективной оценки и их методическое осмысление (испанский язык) // Иностранные языки в высшей школе. 1989. № 21. С. 66–76.
6. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006. 672 с.
7. Карасик А.В. Лингвокультурные характеристики английского юмора: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 193 с.
8. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.; Л.: Наука, 1965. 111 с.
9. Литвин Ф.А. Многозначность слова в языке и речи. М.: Высш. шк., 1984. 119 с.
10. Лохова С.К. Игра слов в политическом дискурсе: компьютерный анализ политической метафоры: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 185 с.
11. Маслов М.Ю. Введение в языкознание. М.: Высш. шк., 1997. 272 с.
12. Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Полисемия служебных слов: предлоги через и сквозь // Русистика сегодня. 1996. № 3. С. 3–20.
13. Сковородников А.П. О понятии и термине «языковая игра» // Филологические науки. 2004. № 2. С. 79–87.
14. Dieckmann W. Sprache in der Politik: Einführung in die Pragmatik und Semantik der politischen Sprache. Heidelberg: Winter, 1975. 284 S.

REFERENCES

1. Apresyan Yu.D. O regul'arnoy mnogoznachnosti // Izv. AN SSSR. Otdelenie literatury i yazyka. M., 1971. T. 30, vyp. 6. S. 509–523.
2. Akhmanova O.S. Slovar lingvisticheskikh terminov. M.: Sovetskaya en-tsiklopediya, 1969. 608 s.
3. Vinogradov V.V. Osnovnye tipy leksicheskikh znacheniy slova // Vinogradov V.V. Izbrannyye trudy. Leksikologiya i leksikografiya. M.: Nauka, 1977. S. 162–189.
4. Vitgenshteyn L. Filosofskie issledovaniya // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 16. M., 1985. S. 79–128.
5. Vorkachev S.G. Leksicheskie presuppozitsii eksplitsitnykh pokazateley modalnosti subektivnoy otsenki i ikh metodicheskoe osmyslenie (is-panskiy yazyk) // Inostrannyye yazyki v vysshey shkole. 1989. № 21. S. 66–76.
6. Zaliznyak Anna A. Mnogoznachnost v yazyke i sposoby ee predstavleniya. M.: Yazyki slavyanskikh kultur, 2006. 672 s.
7. Karasik A.V. Lingvokulturnyye kharakteristiki angliyskogo yumora: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2001. 193 s.
8. Katsnelson S.D. Soderzhanie slova, znachenie i oboznachenie. M.; L.: Nauka, 1965. 111 s.
9. Litvin F.A. Mnogoznachnost slova v yazyke i rechi. M.: Vyssh. shk., 1984. 119 s.
10. Lokhova S.K. Igra slov v politicheskom diskurse: kompyuternyy analiz politicheskoy metafory: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2007. 185 s.
11. Maslov M.Yu. Vvedenie v yazykoznanie. M.: Vyssh. shk., 1997. 272 s.
12. Plungyan V.A., Rakhilina E.V. Polisemiya sluzhebnykh slov: predlogi cherez i skvoz // Rusistika segodnya. 1996. № 3. S. 3–20.
13. Skovorodnikov A.P. O ponyatii i termine «yazykovaya igra» // Filologicheskie nauki. 2004. № 2. S. 79–87.
14. Dieckmann W. Sprache in der Politik: Einführung in die Pragmatik und Semantik der politischen Sprache. Heidelberg: Winter, 1975. 284 S.

*SPEECH POLYSEMY AND HOMONIMY AS A MEANS
OF THE LANGUAGE OF THE GAME*

P.V. SEREDA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
e-mail: polinapost@list.ru*

The author reveals and describes the formal and the substantive side of homonyms and ambiguities of language as a tool for creating language games. Given the expanded definition of both terms we studied theoretical material on the subject. Speech ambiguity lies in the inconsistency or collision of meanings simultaneously present in one speech expression, creating a comic effect. Such manipulations are unique to the person using laughter to the perception of reality in the context of the culture of laughter. The core of the comic effect is the point dissociation presented linguistic units, polysemy, homonymy and functional syncretism of which allow two different ways of interpreting the text. Such language game carries a wide illocutionary potential, which is used by native speakers.

Key words: speech polysemy, homonymy, language game, pun.